

## **ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИДЕИ ТЕОКРАТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ КОНСЕРВАТИВОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ**

**Аннотация.** В статье рассматриваются идеи «христианского государства» российских мыслителей XIX – начала XX вв.: В. С., Соловьева, Е. В. Спекторского, Н.А. Бердяева. Особое внимание уделяется творческому наследию Е. В. Спекторского, рассматривающего практическое воплощение идеи христианского государства в исторической ретроспективе.

**Ключевые слова:** теократия, российская государственность, В.С. Соловьев, Е. В. Спекторский, Н.А. Бердяев

Проблема совершенствования социального устройства всегда волновала человечество. Современное человечество не имеет опыта жизни вне государства. Среди множества высказанных мнений особый интерес представляет учения об идеальном государстве с точки зрения христианского учения. В отечественной историографии к постановке проблемы в такой плоскости обращались немногие. Однако в последнее время интерес к отечественной консервативной политико-правовой доктрине, искавшей ответы на злободневные вопросы современности в метафизической плоскости, несомненно возрастает. Даже из уст государственных служащих высокого ранга, в частности Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, звучит вопрос: «не пора ли человечеству, явно уставшему и от классической строгости модерна, и от какофонии постмодерна, попробовать настроиться на восприятие более глубокой, сдержанной и тревожной мелодии, выражающей духовный опыт русской религиозной философии»<sup>1</sup>.

В российской консервативной политико-правовой доктрине последней четверти XIX – начала XX вв. идея «христианского государства», как организации власти, призванной служить воплощению в земной жизни христианских идеалов и сдерживать зло (грех) в его внешнем выражении получила развитие в концептах «теократии» (В.С. Соловьев, М.В. Зазыкин, Н.А. Бердяев, Е.В. Спекторский), «идеократии» (Л.А. Тихомиров, П.Е. Казанский, Н.А. Захаров, В.Д. Катков, Н.С. Трубецкой, И.А. Ильин) и «агиократии» (П.И. Новгородцев, И.И. Восторгов, И.Л. Солоневич).

Теократическая теория развивалась в отечественной доктрине, во-первых, в аспекте взаимоотношений церкви (священства) и государства (царства), идеал которых виделся в симфонии властей, получившей реальное воплощение в истории Византийской Империи; во-вторых, в аспекте, изучения теократии как особой формы государства (Ветхозаветный

---

*\* Сафронов Никита Алексеевич, аспирант кафедры теории и истории Белгородского национального исследовательского университета, [nik.safronov.1992@mail.ru](mailto:nik.safronov.1992@mail.ru)*

<sup>1</sup> Зорькин В.Д. Право метамодерна: постановка проблемы // <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=86>

Израиль); и, в-третьих, как особой концепции общественного идеала – «свободной теократии».

Наиболее оригинальной в рассматриваемый период явилась теория «свободной теократии» В.С. Соловьёва<sup>1</sup>.

Владимир Сергеевич Соловьёв (1853-1900 гг.) – крупнейший религиозный мыслитель конца XIX в., оказавший влияние на философские взгляды Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского и др., был одним из немногих, кто считал реализацию теократической идеи осуществимой в земной жизни.

Соловьёв определял идеал общественно-государственного устройства в формировании вселенского богочеловеческого организма – состояния, в котором каждый человек, достигнув совершенства, уподобляется Богу и входит в состав свободной теократии.

Путь к теократии В.С. Соловьёв называл путем к истинной жизни.

Формирование «свободной теократии» возможно лишь путем возвращения к единству христианской церкви. В.С. Соловьёв был сторонником экуменизма. «Первая настоятельная задача – устранить это разделение, восстановить нарушенное единство между нашею восточною (греко-российскою) и западною (римско-католическою) церквами»<sup>2</sup>.

Соловьёв В.С. подробно останавливается на догматических проблемах христианского разделения, доказывая, что истина одна и важнейшей задачей выступает идея объединения. Наибольшую критику вызывала у мыслителя непримиримая позиция православной церкви.

Суть грехопадения, считал мыслитель, заключается в выступлении человека против власти Бога. «Давши волю своему хотению, человек отвергает над собою власть Божественной воли; поверивши рассуждению низшей твари, он усомнился в авторитете высшего разума; наконец, приведя в действие свою дурную волю и свое обманутое рассуждение, он на деле потерял участие в верховном совете и мироправлении Божиим. Первоначальный человек не виновен в прямом отрицании Бога или в преднамеренном восстании против Него, он виновен только в недостаточном доверии к путям Божиим: он отверг не Бога, а боговластие, он согрешил против теократии»<sup>3</sup>.

Соловьёв считал возможным восстановление власти Бога. «Хотя долг послушания и был нарушен, но способность послушания осталась у человека; хотя теократия на деле и была подорвана, но сохранилась

---

<sup>1</sup> Соловьёв В. С. История и будущность теократии (исследование всемирно-исторического пути к истинной жизни). История и будущность теократии // Соловьёв В. С. Собрание сочинений в 8-тт. СПб., Б.г. Т. 4; Соловьёв В. С. Россия и вселенская церковь. Минск, 1999.

<sup>2</sup> Соловьёв В. С. История и будущность теократии (исследование всемирно-исторического пути к истинной жизни). История и будущность теократии // Соловьёв В. С. Собрание сочинений в 8-тт. СПб., Б.г. Т. 4. С. 264.

<sup>3</sup> Там же. С. 346.

возможность ее восстановления»<sup>1</sup>.

При этом стремление человека, считал мыслитель, к богоподобию его никогда не покидало. Стремление человека возвеличить себя привело к разделению человечества. Итоговым выводом В.С. Соловьева стал вывод о цели теократии, сущность которой заключалась в «христианстве, осуществляемом в общественной жизни»<sup>2</sup>.

Высшую цель теократии, он видел в свободном и добровольном богочеловеческом соединении, базирующемся на любви.

Одним из ярких авторов, исследовавших проблему определения государства в контексте христианской культуры был Евгений Васильевич Спекторский (1875 – 1951 гг.) – крупный российский правовед и философ.

Нельзя не согласиться с В.Г. Рутманом, что Е.В. Спекторский был в числе авторов (В.Д. Катков, Л.А. Тихомиров, И.А. Ильин, Н.А. Захаров и др.), которых не удовлетворял узкопозитивистский подход, свойственным юридической науке<sup>3</sup>.

В 1925 г., уже находясь в эмиграции, Е.В. Спекторский издал книгу «Христианство и культура», в которой обосновал положительное значение христианства для культуры в целом и для развития права и государства в частности<sup>4</sup>.

В этой работе он обратился к проблеме практического воплощения теократии. Однако в отличие от В.С. Соловьева практическое воплощение идеи считал не осуществимой.

Теократическая идея, отмечал он, сопровождает всю историю человечества. Первой попыткой практического воплощения теократического государства была история ветхозаветного Израиля. Израиль не отказался от идеи теократии даже тогда, «когда потерял политическую самостоятельность: он стал ждать Мессию во образе царя Иудейского»<sup>5</sup>, Изучая ветхозаветные и евангельские тексты, Спекторский анализировал отношение христианства к земному царству. И вот еще до рождения Христа было предупреждение, что «даст Ему Господь Бог престол Давида, и будет царствовать над домом Иакова во веки» (Лук I, 32, 33). Когда же Он родился, волхвы спрашивали, «где родившийся Царь Иудейский» (Матф. 11, 2). «Услышав это, Ирод царь встревожился» (3), как будто явился конкурент на престол. Апостолы говорили, что «восстали цари земные и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его» (Деян. IV, 26), как будто против политического претендента. Наконец, предание Христа суду мотивировалось тем, что Он провозгласил Себя царем, причем Он на допросе не опровергал

---

<sup>1</sup> Там же. С. 348.

<sup>2</sup> Соловьёв В. С. Россия и Вселенская церковь // [http://krotov.info/library/18\\_s/solovyov/11\\_143.html](http://krotov.info/library/18_s/solovyov/11_143.html)

<sup>3</sup> Рутман В.Г. Государственно-правовые воззрения Е.В. Спекторского: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рутман Владимир Геннадьевич. Белгород, 2013. С.7.

<sup>4</sup> Спекторский Е.В. Христианство и культура / Сост., вступ. статья и примеч. П.Е. Бойко, Л.А. Бойко. М., 2013. – 360 с.

<sup>5</sup> Там же. С.267.

этого (Матф. XXVII, 11, Марк. XV, 2, Лук. XXIII, 3). «Таким образом, могло казаться, – указывал Е.В. Спекторский, – что Христос преследовал политическую цель»<sup>1</sup>. Среди Его учеников даже начались уже споры о местничестве в Его будущем царстве, будущем государстве (Марк. IX, 34, Лук. XXII, 24).

Однако сам Христос радикально опроверг мысль о Своем земном царстве в политической беседе с Пилатом в претории. «Иисус отвечал: царство Мое не от мира сего: если бы от мира сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям: но царство Мое не отсюда» (Иоан. XVIII, 36).

Это не была неудача политического претендента, это не было отречение от престола кандидата, имевшего на него хотя и оспариваемый многими, но в общем более или менее законный титул. «Это был принципиальный, – писал Е.В. Спекторский, – отказ от теократии, от земного царства Божия. Царь иудейский отказывался царствовать над иудеями и вообще над кем бы то ни было на земле. Этот отказ был тем естественнее, что Христу предлагал царство не Отец Небесный, а отец лжи диавол, желавший тем отвлечь Его от Его прямой задачи и заставить Его поклониться себе. «И, возведши Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновении времени. И сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их; ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее. Итак, если Ты поклонись мне, то все будет Твое. Иисус сказал ему в ответ: отойди от Меня, сатана» (Лук. IV, 5, 8). Инвеститура диавола была отвергнута»<sup>2</sup>.

Несмотря на это, мысль о христианской теократии, о царстве Божиим на земле овладела сознанием христианских народов. Однако практическое воплощение идеи всякий раз оказывалось утопией и даже извращением идеи.

Так, «средневековые папы взяли в свои руки не только духовный, но и светский меч и притязали не только на тиару первосвященника, но и на корону императора», породив легенду о великом инквизиторе; появилась утопия священной римской империи; пытались осуществить христианскую теократию и иными путями, через монархии и республики. «При этом, – отмечал ученый, в государственную жизнь христиан проник клерикализм, хотя в Евангелии нет никаких указаний, чтобы духовники, монахи, архиереи, патриархи, папы делали Кесарево дело. Клерикализм в свою очередь вызвал антиклерикализм, часто переходивший в антихристианство. Вывод ученого был неутешительным «теократия не только не удалась, но привела к дехристианизации государства»<sup>3</sup>.

Будучи юристом Е.В. Спекторский предпринял попытку изучения отношения христианской доктрины к праву, базируясь, прежде всего, на анализе первоисточников, в основном Нового завета.

---

<sup>1</sup> Там же. С.268.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же. С.269.

Зарождение христианское учение о праве (точнее его первые трактовки), по мнению Е.В. Спекторского, относятся к средним векам, выражаясь в учении об эссенциальной справедливости. Однако эта теория, по мнению ученого, опиралась не на первоисточники христианства, а на учение Аристотеля, который был язычником, и иудея Моисея. Е.В. Спекторский считал, что анализ христианского учения о праве должен даваться только с опорой на Новый Завет<sup>1</sup>.

Основоположниками «юриспруденции Нового Завета» ученый называл Спасителя и апостола Павла. Хотя «трудно себе представить Христа как юриста», отмечал Евгений Васильевич, ведь он предупреждал, «что пришел не с юридической миссией»: «Ибо не послал Бог Сына своего в мир, чтобы судить мир» (Иоан. III, 17); «Кто поставил Меня судить или делить вас?» (Лук. XII, 14); «Я не сужу никого» (Иоан. VIII, 15)<sup>2</sup>.

Исследуя Евангелие Е.В. Спекторский доказывал, что Иисус Христос не отвергал право. Он соблюдал римские законы и отрицал возможности обращения. Ученый, ссылаясь на Евангелие, на конкретных примерах доказывал, Спаситель и его ученики совершали сделки, платили налоги, обращались к сформировавшейся системе формальных доказательств.

Спекторский Е.В. пришел к выводу, что Иисус Христос, не только соблюдал законы, толковал их, но «высказал свой собственный взгляд на суд и право» и «этот взгляд является тем, что можно было бы назвать христианской философией права»<sup>3</sup>.

Ключевыми принципами христианской философии права Е.В. Спекторский считал следующие императивные принципы:

- отсутствие разделения на право и мораль (христианство несет единую и неделимую истину;
- отсутствие идеализации права и юстиции;
- доминирование идеи прощения, а не взыскания<sup>4</sup>.

Ученый делал вывод, что «Социальная солидарность и братство людей скорее могут быть достигнуты таким прощением людей, чем иеринговой борьбой за право, которая ведет к судебной волоките при участии адвокатской «нанятой совести», как выразился Достоевский»<sup>5</sup>.

Идею неосуществимости теократического государства разделял и Николай Александрович Бердяев (1974-1948 гг.).

Бердяев Н.А. был одним из немногих, кто употреблял термин «христианское государство», которое выступало у него и синонимом теократического государства и государства, декларирующего необходимость реализации христианских идеалов в общественной жизни. В 1927 г. вышла

---

<sup>1</sup> Там же. С. 550-551.

<sup>2</sup> Там же. С. 551.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Спекторский Е.В. Христианство и культура // История философии права. / под ред. Керимова Д. А. СПб., 1998. С. 552.

<sup>5</sup> Там же. С. 553.

его работа «Проблема христианского государства»<sup>1</sup>, в которой он исследовал проблему практической реализации христианских идей в общественно-государственной жизни.

Бердяев Н.А. доказывал, что все попытки реализации теократической идеи приводили появлению псевдоформ.

«Опыт истории показал, что всякий раз, когда государство делалось официально христианским, вероисповедным, свобода религиозной совести отрицалась, отрицалась свобода вообще. Это и есть тот яд, который разъедает христианское государство и делает его не реальным. Первые учителя церкви защищали свободу религиозной совести и апеллировали к ней в борьбе с преследованием христиан языческим государством. Но скоро, очень скоро после того, как государственная власть признала христианство и стала христианской, учителя церкви начинают отрицать свободу совести и защищать принуждение в делах веры»<sup>2</sup>.

Бердяев Н.А. отличал христианское государство от светского декларированной реализаций христианских целей. Однако практическая реализация идеи приводила лишь к подавлению церкви государством и формированию цезаропапистской модели. «Христианское государство, в отличие от государства секулярного, светского, ставило себе целью спасение душ для вечной жизни. Но как только государству ставятся религиозные цели спасения, оно немедленно предлагает свое орудие принуждения для дела спасения душ. Государственное принуждение признается одним из путей спасения. Тесное соединение церкви и государства неизбежно ведет к двум результатам: церковь пытается сделать государство орудием осуществления своих церковных целей и потому склоняется к путям государственного принуждения в делах веры и духовной жизни, и государство пытается сделать церковь орудием своих государственных целей, покровительствует церкви, но покупает это покровительство тем, что делает церковь послушным средством»<sup>3</sup>.

Христианские монархии ученый считал исключительно символическими. «Христианский царь совсем не есть реальность, он лишь символ, лишь знак и прообраз, символ царя небесного, символ единства царства, символ силы, которая призвана осуществлять христианскую правду»<sup>4</sup>.

Бердяев Н.А. был солидарен с В.С. Соловьевым, что реальное воплощение христианских идей возможно лишь через свободу, которая просветлена божественной благодатью.

Таким образом, отечественная общественно-политическая доктрина развивала теорию теократии. Большинство мыслителей обращались к

---

<sup>1</sup> Бердяев Н.А. Проблема христианского государства // Современные записки. 1927. №31. С. 280-305.

<sup>2</sup> Там же. С. 286.

<sup>3</sup> Там же. С. 287.

<sup>4</sup> Там же. С. 292.

истории реализации идеи. Теория теократического государства развивалась в отечественной доктрине, во-первых, в аспекте взаимоотношений церкви (священства) и государства (царства), идеал которых виделся в симфонии властей, получившей реальное воплощение в истории Византийской Империи; во-вторых, в аспекте, изучения теократии как особой формы государства (Ветхозаветный Израиль); и, в-третьих, как особой концепции общественного идеала – «свободной теократии». Теория «свободной теократии» В.С. Соловьёва определяла идеал общественно-государственного устройства в формировании вселенского богочеловеческого организма – состояния, в котором каждый человек, достигнув совершенства, уподобляется Богу и входит в состав свободной теократии.

#### ***Библиографический список***

1. Бердяев Н.А. Проблема христианского государства // Современные записки. 1927. №31. С. 280-305.
2. Зорькин В.Д. Право метамодерна: постановка проблемы // <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=86>.
3. Рутман В.Г. Государственно-правовые воззрения Е.В. Спекторского: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рутман Владимир Геннадьевич. Белгород, 2013. – 23 с.
4. Соловьёв В. С. Россия и Вселенская Церковь. Минск: Харвест, 1999. – 1586 с.
5. Соловьёв В.С. История и будущность теократии : (Исслед. всемир.-ист. пути к истин. жизни) / [Соч.] Владимира Соловьёва. Т. 1. Загреб: акц. тип., 1887. – 23 с.  
Спекторский Е.В. Христианство и культура / сост., вступ. статья и примеч. П.Е. Бойко, Л.А. Бойко. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 360 с.